

Я покачала ногой под партой, пока ждала окончания урока. Я неосознанно продолжала проверять время.

Как только урок закончился, собиралась бежать в свою комнату и еще раз взглянуть на свои воспоминания о прошлом. Прошлой ночью я сказала себе, что моя прошлая жизнь теперь не имеет никакого значения, и мне не нужно больше смотреть на нее. Пообещала себе, что остановлюсь, но уже решила посмотреть еще раз.

Я никогда не хотела вернуться в прошлое. Но воспоминания были слишком сильны для меня, чтобы я могла их забыть.

Все мои обязанности, те, которые я отбросила в сторону, остались на месте. Все мои привязанности остались на месте. Моя печаль, моя боль и моя борьба были там. Все желания и мечты, которые у меня никогда не было возможности осуществить.

Я не могла просто отпустить это.

— Шушу, Шушу?

— Ах, ух. Да?

Я глубоко задумалась с открытым ртом, когда начала сосредоточилась на голосе Гестии.

— Почему ты не в себе все эти дни?

Честно говоря, Гестия болтала рядом со мной ранее, но в какой-то момент я потеряла концентрацию. Думаю, это было потому, что я погрузилась в воспоминания о своем прошлом.

Во время нашего перерыва после уроков Гестия продолжала болтать со мной, но я не отвечала.

— Я не отключаюсь. Мечники не теряют сознания.

Я ответила виновато, извиняясь.

— Что-то происходит в эти дни? Ты выглядишь невероятно подавленной, Шушу.

— Нет, ничего.

— Лжешь.

— Я больше устала, чем подавлена. Я не могла нормально спать в последнее время.

Гестия забеспокоилась, расчесывая мою взлохмаченную челку и заправляя прядь волос за ухо, на ее лице было видно беспокойство. Я была благодарна и извинялась за беспокойство Гестии, но все, что я могла сделать, это неловко улыбнуться.

—Я пока пойду.

Вчера я заснула, наблюдая, как я и мой младший брат смотрят Губку Боба. Мне хотелось поторопиться и вернуться в общежитие, поэтому вышла первой.

Я бы хотела пойти с Гестией, но ее следующий урок отличался от моего. Гестия вцепилась в мою одежду, поэтому я несколько раз погладила ее по волосам, прежде чем безжизненно уйти. Мои плечи становились все тяжелее и тяжелее, чем больше я просматривала свои воспоминания.

— Шушу...!

Я слышал, как Гестия зовет меня по имени позади меня, но была не в настроении отвечать. Гестия, беспокоилась о моем мрачном настроении.

Я изо всех сил старалась улыбаться ей как можно шире, но я не знала, сработает ли моя улыбка.

Я снова начертил в воздухе круг измерения черной магии по тыльной стороне ладони. Я рисовала его уже столько раз, что могла нарисовать даже во сне.

[Место.]

— 405, 294, 248.

Я влила свою магию и пробормотала заклинание активации. Я указала точное место, время и ситуацию, которую хотела увидеть в этом далеком измерении. В прошлый раз я случайно написала не то место и оказалась в африканской глуши. По сути, я оказалась в живом документальном фильме.

После этого изо всех сил старалась нарисовать круг как можно точнее, одновременно произнося правильное заклинание активации.

Как только магия начала работать должным образом, я смогла увидеть свое теперь уже знакомое прошлое лицо в моей голове.

Я могла видеть знакомую родинку под моими глазами, черные волосы и такие же глаза. Это была знакомая версия меня. Это был Хан Йе-ан. Это было удивительное зрелище, независимо от того, сколько раз я видела его.

Когда смотрела на свое прошлое «я» с точки зрения третьего лица, я выглядела совершенно не в своей тарелке. Мои волосы никогда не были причесаны и были в беспорядке, а глаза всегда были истощены от недосыпания. Я чем-то напоминала Кори, когда он был занят проектом.

Мое прошлое «я», Хан Йе-ан, тоже всегда зевала. Я всегда глотала бесплатный микс-кофе, который собирала пачками в больницах и ресторанах, чтобы прогнать сон.

— Семи, проснись. Тебе нужно идти в школу.

Я расчесывала волосы своего спящего младшего брата и осторожно говорила вслух, Семи шуршал под своим одеялом. Он надул здоровые губы и заскулил, что хочет еще немного поспать. Обнял меня за ногу и заскулил: «Онни, еще пять минут...» Он был очаровательный. Милашка, даже сейчас в моих воспоминаниях.

Каким бы милым он ни был, ему все равно нужно было вовремя придти в школу. Я сложила одеяло Семи и убрала его, затем включила свет. Семи проснулся только после того, как его одеяло было убрано, а свет включился.

Семи, наконец, встал, но начал засыпать, переодевшись. Честно говоря, я разбудила его раньше, чем обычно, так что просто дала ему заснуть. Он проснулся, когда почувствовал запах еды.

Мое прошлое я, казалось, искало кого-то. Моя голова повернулась слева направо, когда я вздохнула, ведь не смогла найти того, кого искала.

Я уже тогда знала, кого ищу. Это определенно был Сейю.

— Даже если ты занят, ты должен что-нибудь съесть.

Я легонько постучала по одеялам, которые Сейю сложил, когда снова складывал неряшливо сложенные одеяла. Сейю в то время всегда приходил домой поздно и уходил рано, когда все спали.

Думаю, я предположила, что причина, по которой Сейю делал это, заключалась в том, что он ненавидел оставаться дома. Даже если я хотела поговорить с ним, Сейю всегда старался избегать меня.

В любом случае, у меня в прошлом было много обид на Сейю по разным причинам. Выражение моего лица было не очень счастливым, когда я смотрела на место Сейю. Я выглядела бы опустошенной, когда кто-то другой увидел бы меня, но знала свои чувства, потому что тогда это была я. Мне было обидно.

Я почувствовала запах чего-то горящего, когда тупо уставилась на место Сейю, поэтому случайно завязала волосы и направилась туда, где стоял Йехван.

— Я же говорила тебе, не есть черные части.

Я погладила Йехвана по волосам, пока он пытался съесть что-то черное, что, как я решила, было подгоревшим тостом. Убрал ножом пригоревшие части.

— Нуна, тебе тоже нужно в школу. Я уже взрослый, так что могу готовить себе еду! Я отведу Семи в школу после того, как он поест, так что вперед!

Взволнованно сказал Йехван.

Йехван всегда плохо готовил, но я не думаю, что когда-либо говорила ему бросить готовить завтрак. Во-первых, меня тронули его усилия по приготовлению еды для своей семьи, и он испытал невероятное удовлетворение и гордость за помощь. Я не хотела ранить его чувства. Более того, похоже, ему это нравилось.

Сначала я хотела остановить его, потому что маленькому ребенку было опасно держать нож и находиться рядом с огнем, но он хотел готовить для меня, Сейю и Семи. Я не могла остановить его.

Вместо того, чтобы заставить его остановиться, мы сосредоточились на том, чтобы научить его, как не пораниться во время готовки. После того, как рассказали ему, как пользоваться огнем и ножом, он стал хорош во всем, кроме сжигания вещей. Он пока не слишком хорошо умел это контролировать. Мы не могли кормить самого младшенького пригоревшей едой, поэтому я готовила еду для Семи.

После того, как я помогла Йехвану приготовить завтрак и еду для Семи, Семи выполз к обеденному столу. Семи положил голову на вьющиеся черные волосы Йехвана и снова задремал. Затем, обнаружив меня, он подполз ко мне и схватил за ложку.

Когда я готовила школьную сумку рядом с младшими братьями, которые ели, кто-то внезапно вышел из ванной и быстро направился к входу.

Человеком, который пытался уйти, был не кто иной, как Сейю. Хотя он не был болен простудой или чем-то еще, половина его лица была закрыта маской.

Мое прошлое «я», бросилось хватать Сейю.

— Сейю, ты! Подожди.

Я встала со своего места. Когда попыталась помешать Сейю уйти, он нахмурился.

Когда я подошла к Сейю, он посмотрел вниз и повисил голос.

— Я сказал тебе перестать заботиться обо мне!

— Я не про это. Я просто хотела сказать тебе, чтобы ты вынес мусор на обратном пути.

—

Когда я протянула Сейю мешок, полный пищевых отходов, чтобы его слишком остро реагирующее «я» вынесло, он усмехнулся. Сейю, который, насколько мог, закрыл лицо маской, попытался уйти еще быстрее с мешком в руке. Сейю ненавидел то, как я тогда заботилась о нем и наших младших братьях.

Я во сне смотрела на Сейю с тревогой в глазах. Поколебавшись, открыла рот и выкрикнула имя моего холодного младшего брата.

— Хан Сейю.

—

Когда я назвала его имя, Сейю остановился. Он открыл дверь и собирался уйти, но повернул голову и посмотрел на меня.

Я, казалось, колебалась, не зная, что сказать вслух. Я знала, о чем думала тогда. Думала, не надо ли мне пилить его, говоря что-то вроде: «Приходи домой пораньше», «Ты что, дерешься с людьми» или что-то в этом роде.

Наступила пауза, пока я обдумывала, что сказать, прежде чем заговорить вслух.

— Я доверяю тебе, поэтому не собираюсь копаться в твоей жизни.

Лицо Сейю было закрыто маской и челкой, так что я не могла разглядеть, какое у него выражение лица.

Но видя, что он все еще смотрел на меня, казалось, что он слушает.

— Если ты потеряешь мое доверие, я буду одержима тобой, как пиявка.

И с этими словами я бросила в Сейю лечебный бальзам. Порылась в сумке и бросила ему несколько обезболивающих пластырей.

Сейю не мог поймать, когда все они летят в его сторону, поэтому он просто позволил им ударить себя. Я бросала их в своем гневе, наполненном беспокойством, так что в этих бросках было немного силы.

Сейю взглянул на лекарство, которое я бросила в него, прежде чем сунуть его в карман. Он только взглянул на меня и ушел, не сказав ни слова. Он бы пробормотал что-то вроде «Фу! Я ненавижу школу!» или что-то в шутку, как он ушел до всего этого.

Когда я посмотрела на то место, где был Сейю, не могла не взглянуть на пыльную старую коробку в углу нашего дома. Это была коробка, полная деталей "Arduino"(1), к которым Сейю не прикасался годами.

Сейю всегда интересовался инженерным делом из-за меня. Ремонт холодильника и телевизора был невероятно дорогим, поэтому я искала способы починить его, когда Сейю сказал, что тоже поможет и изучит. Я скучала по тем временам, когда мы были младше и пытались понять, как починить пульт дистанционного управления. Когда Сейю, интересовался этим аспектом, выбрал свое направление и усердно учился, я так же усердно училась, чтобы наладить контакт с ним, который, казалось, дистанцировался от семьи. Я читала журналы и книги, слушала бесплатные лекции. Мы делились информацией и учились вместе.

Но после того, как я начала работать неполный рабочий день, у меня не было времени сосредоточиться на "Arduino", программировании или учебе в школе. Пришлось все оставить.

Блуждающий. Мне нравилось бродить. После кризиса всегда было скитание, а за ним — рост. Было не идеально, когда странствия Сейю происходили именно тогда, когда ему нужно было готовиться к поступлению в университет, но он проснулся должным образом, когда его отвергли из всех выбранных им колледжей.

— Это его обязанность.

Это то, что я пробормотала себе под нос, но все еще выглядела невероятно горькой. И выражение моего лица, когда я смотрела, вероятно, не было ярким.

После того, как я отправила детей в школу, позавтракала из остатков и отправилась в путь.

Я планировала поступить в колледж с полной стипендией, поэтому не прогуливала учебу из-за

подработок.

Вместо этого работала до поздней ночи после окончания школы. Раньше я работала в ночную смену, но мои братья так беспокоились о моем здоровье, что я уволилась с нескольких работ. Вместо того, чтобы идти утром на работу, я сосредоточилась на учебе в школе.

Я не могла не погрузиться в свои чувства тогда, наблюдая, как пропускаю обед и сплю. У меня не было ни одного друга в школе, поэтому я всегда сидела в углу одна. Во время обеда и даже в перерывах.

Всякий раз, когда у меня было время, я доставала свой блокнот и подсчитывала, сколько заработала на своей подработке, сколько мы потратили и как погасить наши кредиты.

Я была занята работой после школы, работала в круглосуточном магазине и над рекламой в Интернете во время работы в круглосуточном магазине.

Я всегда училась, когда могла. Не то чтобы я полностью отказалась от своей жизни. Я была сосредоточена на зарабатывании денег прямо сейчас, но если бы у меня когда-нибудь было что-то, что я действительно хотела бы изучить, мне нужно было бы снова погрузиться в это. Я удостоверилась, что это может произойти, настроив свои основы.

У меня на зеркале в ванной были приклеены английские слова, а на стене рядом с кроватью и на потолке была информация, которую мне нужно было знать.

Я училась, переезжала и работала без отдыха. Даже сейчас я чувствовала усталость в костях. То, что эти лихорадочные, мучительно загруженные дни были частью моей повседневной жизни, не делало ее нормальной.

Сегодняшнее истощение растворилось в завтрашнем, и истощение только накапливалось все больше и больше в моих костях, пока я едва не проползала мимо. Вот что я чувствовала.

Но это было лучше, чем альтернатива.

Я пыталась забыть, что мои родители умерли, сосредоточившись на грузе ответственности, лежащей на моих плечах.

Никогда не жаловалась на это. Все равно никто бы не стал слушать.

Всегда старалась изо всех сил, но не знала, насколько хорошо я справляюсь. Ничего не становилось лучше.

Хотел закричать, но молчала.

Очень тихо.

Действительно.

.....

Примечание.

1) Aduino -> (<https://www.arduino.cc/en/Guide/Introduction>)

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385877>